

УДК 94(571.53)

К вопросу об авторстве «Записки о ямщиках в Сибири состоящих»

О. Н. Катионов

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск*

В статье рассматривается правовое положение сибирских ямщиков, характер изменений, последовавших после 1822 г. Анализируются тексты «Записки...», написанные Г. С. Батеньковым и материалы I Сибирского комитета с автографом М. М. Сперанского.

Ключевые слова: М. М. Сперанский, Г. С. Батеньков, I Сибирский комитет, сибирские ямщики, государственные крестьяне, авторство.

Сословие сибирских ямщиков появилось в сем краю с появлением ямов и ямской гоньбы в 1598–1600 гг. Были образованы тогда: Верхотурский, Туринский, Тюменский, и тобольские Демьянский и Самаровский ямы. Со временем ямщики расселялись по всей части Зауралья и Западной Сибири в связи со смещением путей сообщения в южные районы региона. Особенно, в период активного строительства Сибирского тракта в 30–80-е гг. XVIII в. С развитием подрядной системы почтосодержания, увеличением объемов пассажирских и почтовых перевозок, ямщики не справлялись с возложенными на них обязанностями. Поэтому в конце XVIII – начале XIX столетий возникла проблема преобразования ямской гоньбы в Сибири. Решался вопрос долго, и только инициатива, исходившая от М. М. Сперанского, облеченная в решение Первого Сибирского комитета и утвержденная императором Александром I, позволила отказаться от архаической для того времени организации почтовой и ямской службы в форме ямов с их ездой на долгих от яма до яма и продвинуть подрядную ямскую гоньбу далее на восток Сибири.

По своему сословному положению ямщики в XVIII в. были близки к крестьянам. Это подтверждает выписка из журнала Тюменской воеводской канцелярии от 14 января 1750 г. «О непринуждении ямщиков брить бороды, ибо нет в них разности от крестьян, кроме того, что они освобождены от собираемых с народа государственных податей, за что им (ямщикам. – О. К.) необходимо отправлять ямскую службу и почтовую гоньбу...» [1, с. 53].

На рубеже XVIII–XIX вв. происходит дальнейшее сближение социального статуса крестьян и ямщиков. В связи с невозможностью выполнять гоньбу в достаточной мере ямскими охотниками был поставлен вопрос о решении транспортной проблемы для всей Сибири в целом. Вопрос этот изучался в сибирских губерниях и был решен окончательно к 1822 г.

В документе с названием «Записка о ямщиках в Сибири состоящих» раскрывается история сибирской ямской гоньбы и попытки ее реформирования до 1822 г. Дело в том, что нами в свое время были обнаружены два идентичных документа, написанные разными почерками, один из которых принадлежал Г. С. Батенькову в Рукописном отделе РГБ, а второй – в материалах I Сибирского комитета, с автографом М. М. Сперанского, в РГИА.

В приложении к отчету М. М. Сперанского за 1820 г. под тем же названием «Записка о ямщиках в Сибири состоящих» рассматривается история вопроса о начальном водворении ямщиков в Сибири, местном управлении ими и предоставленных им выгодах, об отправлении ямщиками почтовой гоньбы и их «современном положении». Итоги решения этой проблемы излагает «Рассмотрение о ямщиках» Первого Сибирского комитета в присутствии от 13 апреля 1822 г. за № 31, которое было высочайше утверждено в Царском Селе 17 июня 1822 г. [6] Суть этих документов заключается в решении экономического вопроса об организации проездов в Сибирь и обратно и изыскании для этого достаточных средств. Поэтому «Записка о ямщиках...» начинается со ссылок на указание неизвестного сибирского летописца о том, что в 1687 г. через 107 лет (так в источнике. – *О. К.*) после взятия Сибири по просьбе ямщиков из Верхотурья, Туринска, Демьянова и Самарова велено было сделать измерение верст, полагая в каждую по тысяче сажен, и взамен требования о прибавке жалованья определено ямщикам брать со всех проезжающих по службе, кроме тобольских воевод, прогонные деньги на десять верст по три денежки. В 1722 г. по указу императора Петра I было проведено новое измерение дорог и версты приведены в 500-саженную меру. На больших дорогах внутри Сибири тогда были упомянуты, кроме вышеназванных поселений, Тобольск, Тюмень, Томск, Омск, Железинск, Ямышев, Сургут, Березов, Тара, Красноярск, Иркутск и китайская граница, куда приходилось ямским охотникам доставлять пассажиров и клади.

На основании общих учреждений они принадлежали к состоянию казенных поселян, почему и пользовались одинаковыми с крестьянами правами на пользование землями и прочими угодьями. Относительно крестьян они имели следующие преимущества: 1) по указу 1650 г. отправляли одну почтовую гоньбу и не платили государственные подати; 2) по указу 1672 г. жившие в городах освобождались от повинностей всякого личного отправления службы; 3) избавлялись от платежа денег на исправление больших государственных дорог, на усовершенствование судоходства; 4) не несли общей внутренней погубернской повинности на воинские надобности; 5) по указу от 13 января 1714 г. освобождались даже от поставки рекрутов, но данная выгода общими учреждениями о рекрутах 1766 г. была отменена [7, л. 164–164об]. Несомненно, что ямщики, таким образом, являлись внутрисословной группой крестьян с определенной спецификой деятельности, не отрываясь от сельскохозяйственного труда, хотя часть из них и жила в городах, но имела свое слободское устройство с полями, необходимыми для выгула и содержания лошадей.

Мы считаем, что автором приложения к отчету М. М. Сперанского был Г. С. Батеньков (судя по рукописи, обнаруженной нами в рукописном отделе

РГБ [4, лю 3–11 об.]). Он пишет, что в 1797 г. Правительствующий Сенат требовал от местного начальства подробных сведений о состоянии почтовой гоньбы, ямов и самих дорог. С целью улучшения гоньбы 19 января 1797 г. последовал высочайший указ, чтобы по тем почтовым станциям, где недостаточно лошадей, учредить необходимую прибавку; в губерниях, где есть ямщики, почты содержать нарядом по установлениям, а в случае недостатка ямщиков, расчисляя их на выти, сделать дополнение от городов и уездов. В порядке исполнения этих указов Тобольское губернское правление, учитывая, что ямщиков по пятой ревизии считалось 13 903 души, что их ямы и сами они были расселены «удобно от проходящих путей», прибавило на каждую станцию по две лошади, доведя их число до пяти. С этого времени через каждые три года делалось расписание на отправление почтовой гоньбы. Тобольская губерния включала тогда все уезды будущей Томской губернии. По расписанию всего назначено было 249 станций. На них лошадей – 2256. Ямщики по числу вытей выставляли 1487 лошадей, а остальных – городские и уездные жители.

В 1804 г. была учреждена Томская губерния. Тобольское губернское начальство, чтобы избежать остановки в движении почт, оставило прежний распорядок до 1805 г. Генерал-губернатор Западной Сибири Селифонтов, рассматривая состояние почтовой гоньбы, обратил внимание на следующее. При разделении губерний в Тобольской осталось 13 499 ямщиков, а в Томскую отошло только 535 душ, что делало отправление последними почтовой гоньбы по всей Томской губернии «отяготительным». Поэтому он сделал двоякое предположение: 1) или в ямщики по Томской губернии зачислить потребное число из живущих на дорогах крестьян; 2) или всех ямщиков, не исключая и тобольских, обратить в крестьян, а почтовую повинность отправлять наймом, раскладывая сбор на всех жителей обеих губерний. Однако, не ожидая на это представление разрешения, он предписал выставлять лошадей по-прежнему и не делать нового расписания. Распоряжение его действовало до 1807 г. А с этого года каждая губерния отправляла почтовую гоньбу отдельно. Такую выгоду в пользу Тобольской губернии исходатайствовало у генерал-губернатора Пестеля в 1806 г. на основании доклада министра внутренних дел высочайше утвержденное 2 мая 1805 г. собрание депутатов для раскладки повинностей. В 1810 г. этим же собранием депутатов отправление почтовой гоньбы по Тобольской губернии возложено было на одних ямщиков, которых для этого посчитали достаточным числом душ.

В указанных порядках до постановки вопроса о ямщиках в Тобольской губернии в 1820 г. ничего не изменилось. Ямщики выполняли свою функцию. В Томской губернии ямщики были введены в общую раскладку с прочими жителями, а по Иркутской губернии ямов не было.

К 1820 г. ямских обществ, называемых ямами, было в Тобольской губернии девять: Тобольский, Тюменский, Туринский, Ялutorовский, Ишимский (или Аромашевский), Тарский, Уватский, Демьянский и Самаровский. В Томской губернии – два: Каинский и Томский. В первой по седьмой ревизии считалось 15 884 ямщика, во второй – 772, в обеих губерниях – 16 656 душ.

Из ямщиков Тобольской губернии жило в городах – 7 %, в 149 селениях особо от крестьян – 55 %, вместе с крестьянами – 38 %. Из всех ямщиков 9229 душ жило в стороне от почтовых дорог. Это было связано с изменениями направлений трактовых дорог на протяжении XVIII – начала XIX вв. Из приведенных цифр следует, что к началу XIX в. только пятнадцатая часть ямщиков проживала в городах, а остальные вели хозяйство на земле в деревнях и селах.

Ямщики пользовались землями наравне с крестьянами, занимаясь хлебопашеством, разного рода ремеслом, северными рыбными и звериными промыслами и собиранием кедровых орехов. Некоторые из тюменских ямщиков занимались исключительно одним извозом купеческих кладей и, получая от этого достаточные выгоды, не обрабатывали земель. Всего на почтовых станциях ямщики выставляли 1058 лошадей, плата за которых в 1820 г. достигала 191 991 руб. 75 коп.

В заключении автор приложения к отчету М. М. Сперанского Г. С. Батеньков отмечает, что с обращением почтовой гоньбы в денежную раскладку на ямщиков значение и обязанности этих людей совершенно не изменились. Расселение их на великом пространстве делало наем для почтовой гоньбы затруднительным, так как надо было отправлять во все места, где не было ямщиков, особенных доверенных от ямских обществ со значительными суммами денег, что было небезопасно. Батеньков делает вывод, что ямщики составляли излишнее и ненужное исключение из общего порядка отправления повинностей. Если бы исправление почтовой повинности возложить по примеру прочих губерний на всех жителей, а ямщиков обратить в крестьян, то они приносили бы казне ежегодно дохода в 163 216 руб. и сверх того облегчали бы прочие состояния в исправлении тех внутренних повинностей, отправляемых денежным сбором, от которых они были освобождены. Так считали и автор «Записки...», и М. М. Сперанский, поставивший под ней свою подпись [8, л. 166 об. – 170].

Мнение было сформировано, и 13 апреля 1822 г. Первый Сибирский комитет, рассматривая общее положение о земских повинностях в Сибири, обратил внимание на ямщиков и сделал следующее заключение: «Ямщики обязаны отправлять почтовую гоньбу. Но как водворены они не на нынешних главных дорогах, но на тех путях, кои существовали при начальном покорении Сибири, то и не имеют они возможности лично исправлять возложенную на них повинность, но, упражняясь в хлебопашестве и другой свойственной поселянам промышленности, выставляют почтовых лошадей наймом большею частью в местах от жительства их на тысячу верст и более удаленных, при том их недостаточно для отправления сей повинности на всех станциях, почему даже и в Тобольской губернии содержатся некоторые из оных на счет общего земского сбора...

По соображениям сих обстоятельств открывается: 1. Что ямщики необходимы были тогда единственно, когда по недостатку в обращении денег земские повинности в Сибири не могли быть иначе, как токмо личные, с обращением же почтовой гоньбы в денежную на ямщиков раскладку, значение и обязанности их совершенно изменились. 2. Что в настоящем положении

ямщики облегчают отправление почтовой повинности в одной Тобольской губернии, более прочих избыточной и населенной. 3. Что совершенно без нужды теряется ежегодно казенного дохода 163 тыс. руб. (так как ямщики освобождены были от оброчной подати. – *О. К.*), между тем как на отправление почтовой повинности ямщики расходуют гораздо более и должны притом преодолевать важные неудобства с наймом лошадей в отдельных местах сопряженные, ибо нет к тому другого средства, как отправлять особых поверенных с наличною суммою денег при самых наймах необходимою, и по неизвестности подрядных цен, значительным в количестве ее, против действительной надобности превосходом.

Таким образом, для пользы самих ямщиков, в Тобольской и Томской губернии обитающих, для уравнивания повинностей в Сибири и для выгод казенных, комитет признает справедливым, дабы все сии ямщики обращены были в государственные крестьяне и чтобы на них возложены были все обязанности по сему состоянию наравне с прочими» [5, с. 183–184].

Подписан этот документ 20 апреля 1822 г. графом Кочубеем, графом Д. Гурьевым, графом Аракчеевым, князем Алексеем Голицыным, М. Сперанским, бароном Кампенгаузеном. Высочайше утверждено данное мнение Первого Сибирского комитета 17 июня 1822 г. Так прекратилась история сословия сибирских ямщиков, однако продолжалась другая история жителей Сибирского тракта, уже в несколько ином социальном статусе – как государственных крестьян. После того, как ямщиков перевели в сословие государственных крестьян, в отчетах волостных правлений в 1825 г. появляется выражение: общинник «из ямщиков, переименованных в крестьяне» [2, с. 233].

Итак, правительство посчитало убыточным для казны наличие столь большого числа ямщиков, не обложенных подушной податью и оброком, тем более, что с середины XVIII в. к ямской и почтовой гонимости по всем сибирским трактам широко привлекались крестьяне и разночинцы. К тому же на всех почтовых трактах Сибири к этому времени были устроены селения, почтовые станции, а население трактовых деревень готово было предлагать свои услуги по обслуживанию почтовой и другой ямщины [3, с. 136].

Таким образом, инициатива о переводе ямщиков в общее состояние с крестьянами, проявленная, но не решенная сибирским губернатором Селифонтовым, спустя 25 лет была реализована. Записка, подготовленная Г. С. Батеньковым для М. М. Сперанского и подписанная последним в приложении к отчету за 1820 г., подтверждает авторство Гаврилы Степановича Батенькова его рукописью-автографом, хранящимся в Рукописном отделе РГБ.

Данный факт является подтверждением удачной реформаторской деятельности М. М. Сперанского в Сибири, при использовании им такого квалифицированного помощника как Батеньков.

Однако не все начинания Сперанского в Сибири имели успех. Так, введение военно-рабочих команд из ссыльных для строительства и содержания Сибирского тракта, по той же реформе 1822 г. оказалось лишь только не вполне удачным социальным опытом, потерпевшим крах к 1827 г. А в Восточной Сибири так и не удалось эти положения 1822 г. реализовать. Кто в данном вопросе был помощником Сперанского, пока установить не удалось.

1. ГАТюмО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 3712. Л. 53.
2. *Катионов О. Н.* Московско-Сибирский тракт и его жители в XVII–XIX вв. / О. Н. Катионов. – Новосибирск, 2004.
3. *Катионов О. Н.* Московско-Сибирский тракт как основная сухопутная транспортная коммуникация Сибири XVIII–XIX вв. / О. Н. Катионов. – Новосибирск, 2008.
4. ОР РГБ. Ф. 20. К. 1. Д. 20. Л. 3–11 об.
5. *Прутченко С. М.* Сибирские окраины: Областные установления, связанные с Сибирским учреждением 1822 г. в строе управления русского государства / С. М. Прутченко. – СПб., 1899.
6. РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 3.
7. РГИА. Там же. Л. 164–164 об.
8. РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 3. Л. 166 об. – 170.

On the Issue of the Authorship of «Memories on the Coachmen Employed in Siberia»

O. N. Kationov

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk

The article deals with the coachmen's legal status, type of change followed after 1822. It examines texts of the «Memories...» by G. S. Batenkov and materials of the Ist Siberian Committee signed by M. M. Speransky.

Key words: M. M. Speransky, G. S. Batenkov, Ist Siberian Committee, Siberian coachmen, state peasants, authorship.

***Катионов Олег Николаевич** – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета, 630126, Новосибирск, ул. Вилюйская, 28, к. 316, тел. 8(383)2440489, e-mail: korolek1953@gmail.com*

***Kationov Oleg Nikolayevich** – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of Historical, Humanitarian and Social Education, the Novosibirsk State Pedagogical University, 630126, Novosibirsk, Viluiskaya St., 28, office 316, phone 8(383)2440489, e-mail: korolek1953@gmail.com*